

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Сборник научных трудов по материалам
III Международной научно-практической конференции,
18 февраля 2025 года, г.-к. Анапа

Анапа
2025

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 Научные исследования: проблемы и перспективы в условиях формирования многополярного мира. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 18 февраля 2025 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2025. - 25 с.

ISBN 978-5-95356-666-7

В настоящем издании представлены материалы III Международной научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы в условиях формирования многополярного мира», состоявшейся 18 февраля 2025 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-666-7

© Коллектив авторов, 2025.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЖАРОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ В 2019 – 2023 ГГ.

Даурбеков Хусен Микаилович..... 4

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

АБСТРАКТНЫЕ ИМЕНА КАТЕГОРИИ ЕДИНСТВЕННОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Махмудова Сайёра Сафаровна..... 10

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПРАВОМЕРНЫХ ОТКАЗОВ

Циндрин Александр Сергеевич..... 17

РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Циндрина Дарья Сергеевна..... 21

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЖАРОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ В 2019 – 2023 ГГ.

Даурбеков Хусен Микаилович

магистрант

Научный руководитель: Крудышев Владимир Валерьевич,

к.с.-х.н., доцент, начальник кафедры пожаротушения и
аварийно-спасательных работ

ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России»,
город Екатеринбург

***Аннотация.** В данной статье представлен анализ статистики пожаров на территории Свердловской области за период 2019-2023 года. В работе показаны основные причины возникновения пожаров, рассмотрены особенности их тушения и сделаны выводы.*

This article presents an analysis of fire statistics in the Republic of Ingushetia for the period 2019-2023. The paper shows the main causes of fires, examines the features of their extinguishing and draws conclusions.

***Ключевые слова:** гибель людей, материальный ущерб, причины возникновения пожаров, Республика Ингушетия, статистика, статистический анализ, тушение пожаров*

***Key words:** loss of life, material damage, causes of fires, Republic of Ingushetia, statistics, statistical analysis, firefighting*

Ежегодно в мире происходят пожары, которые уносят сотни тысяч человеческих жизней, невосполнимый ущерб окружающей среде, а также значительные материальные потери. Явления пожара в нашей жизни полностью избежать нельзя, но можно корректировать обстоятельства, предшествующие процессу

горения. Это прогнозирование и предотвращение пожаров путем внедрения комплексного подхода по обеспечению техносферной безопасности.

В соответствии с Федеральным законом [1] пожар – неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства. Основными причинами возникновения пожаров являются: поджог, неосторожное обращение с огнем, неисправность производственного оборудования, нарушение технологического процесса, производства, нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования, нарушение правил устройства и эксплуатации печей.

Данные для анализа статистики ландшафтных пожаров на территории Республики Ингушетия были взяты из Информационно-аналитического сборника ФГБУ ВНИИПО МЧС России «Пожары и пожарная безопасность в 2023 г. Статистика пожаров и их последствий» [2].

Анализ статистических данных о пожарах, произошедших на территории Республики Ингушетия показывает, что за период 2019-2023 гг. на территории данного субъекта Российской Федерации произошло 1770 пожаров, что составило 0,09 % от числа всех пожаров, произошедших на территории нашего государства за рассматриваемый период.

В таблице 1 представлены основные показатели обстановки с пожарами за 2019-2023 гг. на территории Республики Ингушетия [2-6].

Таблица 1 – Основные показатели обстановки с пожарами за 2019-2023 гг. на территории Республики Ингушетия

Год	Количество пожаров, ед.	Погибло людей, чел.	Прямой ущерб, тыс. руб.
2023	361	11	8
2022	379	8	316
2021	278	4	16380
2020	413	4	20654
2019	339	8	17180

На рисунке 1 показана динамика количества пожаров на территории Республики Ингушетия за период 2019–2023 гг.

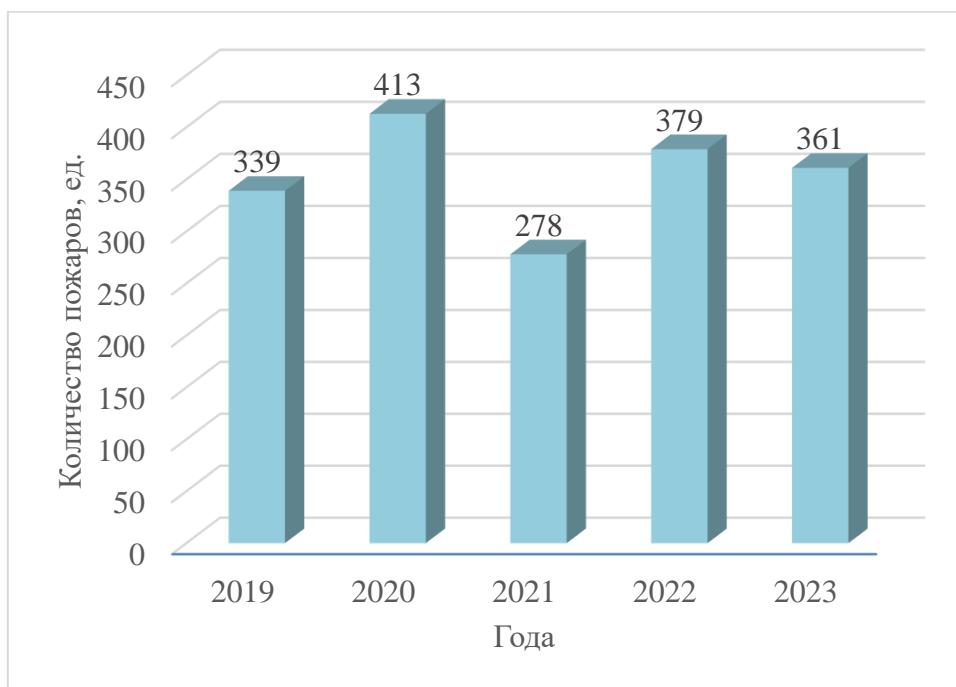

Рисунок 1 – Динамика количества пожаров на территории Республики Ингушетия за период 2019-2023 гг.

Из динамики пожаров видно, что наибольшее количество пожаров было зарегистрировано в 2020 г. – 413 пожара, что составило 48,6 % в сравнении с 2022 годом, когда произошло наименьшее количество пожаров – 278. Однако стоит отметить, что в течение 5 лет прослеживается отрицательная динамика по увеличению количества пожаров – на 6,5 % по окончании рассматриваемого периода.

Из динамики гибели людей на пожарах на территории Республики Ингушетия за период 2019 – 2023 гг. видно, что самое большое количество погибших было зарегистрировано в 2023 г. – 11 человек, а наименьшее количество погибших 4 – в 2020 и 2021 годах. Данные статистики представлены на рисунке 2.

Согласно статистическому сборнику пожаров и последствий 2023 года [6] материального ущерба от пожаров в Республике Ингушетия в период с 2019-2023 гг. материальный ущерб снижается с каждым годом, вследствие чего в 2023 году он составил всего лишь 8 тыс. руб. (рисунок 3).

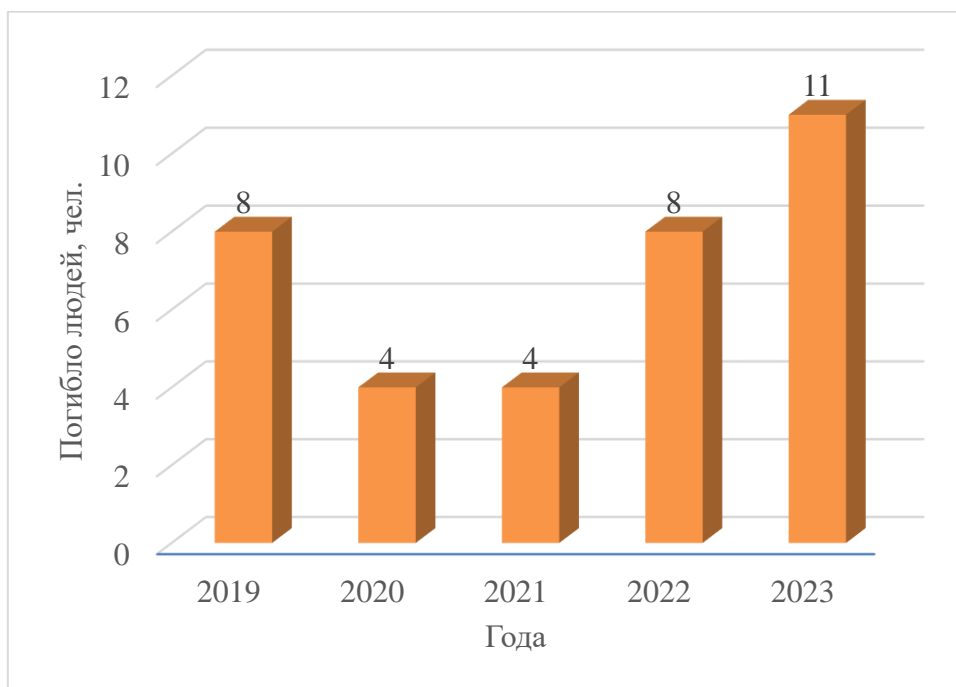

Рисунок 2 – Динамика гибели людей на пожарах на территории Республики Ингушетия за период 2019-2023 гг.

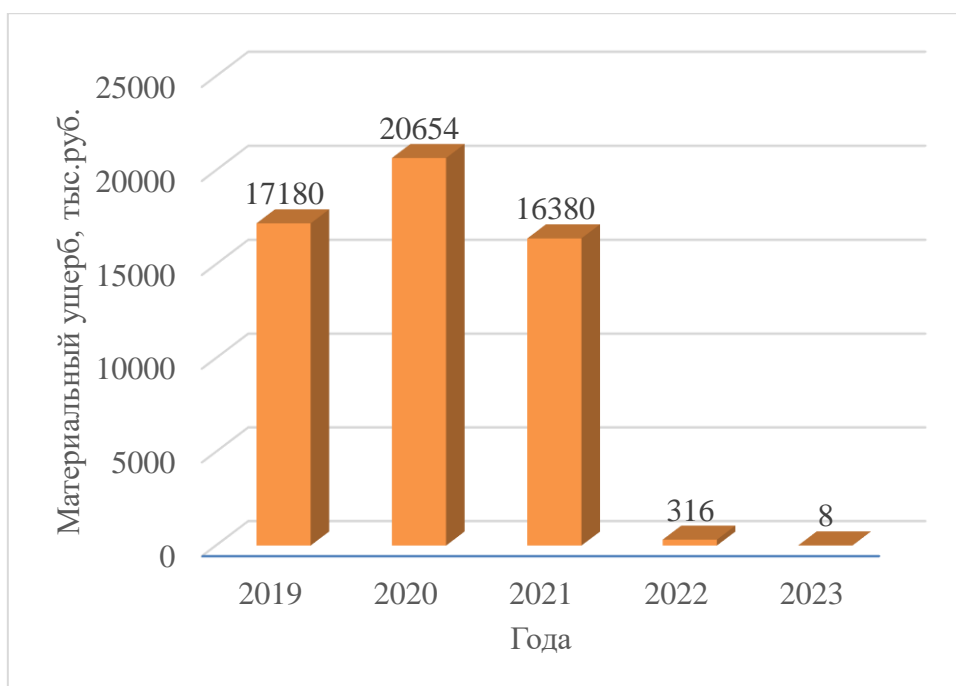

Рисунок 3 – Динамика нанесенного материального ущерба на пожарах на территории Республики Ингушетия за период 2019-2023 гг.

Таким образом, подводя итог статистического анализа пожаров на территории Республики Ингушетия, можно сделать вывод о том, что в ходе анализа были выявлены ключевые закономерности:

- с учетом количества населения, проживающего в Республике Ингушетия

– 527 220 человек [7], что является 0,36 % от общего числа проживающих людей на территории Российской Федерации – 146,15 млн человек [8], число зарегистрированных пожаров и последствий от них так же соизмеримо невелико;

– в-целом, отмечается доведение до минимального уровня нанесенного материального ущерба от пожаров при относительно отрицательной динамике увеличения числа пожаров и гибели людей на территории Ставропольского края за последние 2 года.

– эффективность в совокупности с увеличением числа проводимых профилактических мероприятий органами надзорной деятельности и профилактической работы территориальных отделов (отделений) и подразделений пожарной охраны Главного управления МЧС России по Ставропольскому краю способствует снижению динамики возникновения природных пожаров, так как в 2023 году на территории Республики Ингушетия не было допущено природных пожаров.

По информации Главного управления МЧС России по Республике Ингушетия, снижению показателей способствовали заранее принятые противопожарные меры. «Своевременный контроль и ответственный подход к работе МЧС и Минприроды дали положительный результат по природной и ландшафтной пожарной безопасности» – отметил глава республики Махмуд-Али Калиматов [9].

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О пожарной безопасности».
2. Пожары и пожарная безопасность в 2023 году: статист. сб. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2024. 110 с.
3. Пожары и пожарная безопасность в 2022 году: статист. сб. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2023. 80 с.
4. Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статист. сб. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. 114 с.

5. Пожары и пожарная безопасность в 2020 году: Статистический сборник / П. В. Полехин, М. А. Чебуханов, А. А. Козлов, А. Г. Фирсов, В. И. Сибирко, В. С. Гончаренко, Т. А. Чечетина. Под общей редакцией Д. М. Гордиенко. - М.: ВНИИПО, 2021. - 112 с.: ил. 5.

6. Пожары и пожарная безопасность в 2019 году: Статистический сборник. Под общей редакцией Д. М. Гордиенко. - М.: ВНИИПО, 2020, - 80 с.: ил. 30.

7. Численность населения Республики Ингушетия по состоянию на 01. 01. 2024 г. в разрезе населенных пунктов. Росстат. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Чис.на%201.01.2024.pdf/> (дата обращения 01.12.2024)

8. Росстат уточнил оценку численности населения России. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/03/2024/65fda5709a7947c581acaa61/> (дата обращения 01.12.2024).

9. В Ингушетии сезон закончился без природных пожаров. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/149894//> (дата обращения 01.12.2024).

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 80

АБСТРАКТНЫЕ ИМЕНА КАТЕГОРИИ ЕДИНСТВЕННОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Махмудова Сайёра Сафаровна

к.ф.н., заведующий кафедры иностранных языков

ГОУ “Таджикского государственного медицинского университета
им. Абуали ибни Сино”, Республика Таджикистан

***Аннотация.** В этой статье делается попытка рассмотреть абстрактные имена в таджикском и немецком языках с точки зрения теории чисел. Абстрактные существительные традиционно считаются существительными, не способными образовывать пару чисел. Автор в статье наблюдает за функционированием этих существительных в языке и определяет числовое поведение данной категории существительных с точки зрения различных теорий количественности.*

***Ключевые слова:** таджикский язык, немецкий язык, категория числа, единственное абстрактные имена.*

***Abstract.** This article attempts to consider abstract names in Tajik and German in terms of number theory. Abstract nouns are traditionally considered nouns unable to form a pair of numbers. The author in the article observes the functioning of these nouns in the language and determines the numerical behavior of this category of nouns in terms of various theories of quantification.*

***Key words:** Tajik language, German language, number category, single abstract names*

Лексические единицы с абстрактной семантикой в языковой системе – это абстрактные имена.

Абстракция в философии – анализ и синтез. Познание о реальности

формирует понятие о явлениях и предметах действительности как процесс абстрагирования знаний. В естественном языке имена существительные выражают абстрактные понятия качеств, действий и состояний.

Например, в таджикском языке:

Сапедӣ, баез – белизна; зебой, хусну ҷамол – красота:

Ва чун нурсӣ, ки сиеҳӣ ва сапедӣ ва сурхӣ чиянд? (ФЗТ, 2. 193);

Дар вай маодини нуқра бисъер аст, аз ин ҷиҳат

ӯро ба баез нисбат кардаанд (ФЗТ, 1. 130);

Хуснат ба иттифоқи малоҳат ҷаҳон гирифт,

Оре, ба иттифоқ ҷаҳон метавон гирифт.

Эй нарғиси масти туро дар ҳар нафас нозе дигар,

В-эй турраи зулфи туро бо хусни ту розе дигар (ФЗТ. 2. 760).

Или в немецком языке:

Der Zinnober auf ihren Lippen ließ ihre Zähne weißer schimmern, und das Antimon in ihren Wimpern machte ihre Augen größer. – Ярко окрашенные губы выделяли белизну зубов, а насурмленные веки удлиняли глаза.

In diesen harten, mit makellosen Laken bezogenen holländischen Betten stirbt man übrigens bereits in einem Leichentuch, gleichsam in Reinheit einbalsamiert. – Кстати сказать, эти голландские постели жестки, как камень, а безупречной белизны простыни, благоухающие чистотой, подобны смертному савану.

Sie zeigte lächelnd ihre breiten, ebenmäßigen Zähne, die noch weißer waren als ihr schönes Gesicht, und auch ihre Augen, diese nahe beisammenliegenden, rätselhaften braunen Augen mit den bläulichen Schatten, lächelten heute. – Она улыбалась, открывая широкие ровные зубы, соперничавшие с белизной ее прекрасного лица; и даже глаза ее, близко посаженные, загадочные карие глаза с голубоватыми тенями в уголках, улыбались сегодня.

К абстрактным именам относятся также отвлеченные существительные, которые обозначают действия, состояния, качества вне связи от носителя или производителя. Г. Пауль, произведя исследование современных языков,

разграничивает отвлеченные существительные от конкретных: «... у отвлеченных имен отсутствует денотат, существующий как отдельный предмет объективной действительности» [Пауль 1986: 329].

Проиллюстрируем данное положение примерами на материале таджикского и немецкого языков:

Вилояти Мултон аз тохту бохти сипоҳи муғул ...

Зеру забар шуд; (ФЗТ. 2. 374);

Зуд бигирад намак дидаи он касе, ки ӯ

Нону намак хӯрду рафт, хону намакдон шикаст (ФЗТ. 1. 459);

Сутурон дар он об ҳангоми дав

Бибурданд з- аспони тозӣ гарав (ФЗТ. 1. 310);

Дар ин наздикӣ обгире донам, ки ... донаи рег дар қаъри он битавон шумурд;

Агар ин ҷонвар ба қаъри баҳр майл кунад, киштии мо гарқ нагардад (ФЗТ. 2. 684).

В немецком языке:

Weite Flächen hellgelben Bodens waren strichweise mit Kohlenstaub bedeckt, der hinter den Hufen der Pferde aufwirbelte. (Flaubert. Gustave. Salambo) – На светлой земле лежала неровным слоем угольная пыль, которую вздымал за всадниками бег лошадей.

Grenouille spürte, wie sein Herz pochte, und er wusste, dass es nicht die Anstrengung des Laufens war, die es pochen machte, sondern seine erregte Hilflosigkeit vor der Gegenwart dieses Geruches. (Flaubert. Gustave. Salambo) – Гренуй почувствовал, как бьется его сердце, и понял, что бьется оно не от напряжения бега, а от вдруг возникшей беспомощности перед присутствием этого запаха.

В данной статье использован метод сплошной выборки при анализе лексических единиц. Анализ языкового материала позволил установить выступают ли абстрактные имена существительные в таджикском и немецком языках средством выражения Singularia Tantum. Нами также были выявлены универсальные и специфические свойства в системе разноструктурных языков.

Так, в частности, в таджикском языке: *сабукӣ, камвазнӣ – легкость; бефаросагӣ, беақлӣ – глупость; торикӣ – темнота; беандомӣ – неблагородный поступок:*

Зи кори баста маяндешу дил шикаста мадор,

*Ки оби чашмаи ҳайвон даруни **торикист** (ФЗТ. 2. 373);*

*Вай сӣ сол як сафар карда буд, то дили халқро рост кунад аз он **беандомӣ**, ки беадабон карда буданд (ФЗТ. 1. 167).*

*Die Leichtigkeit entflohen ihrem Leben wie die Luft aus einem zerstochenen Fahrradreifen. (Ehrhardt. Ute. Gute Maedchen kommen in den Himmel, Boese ueberall hin) – И с этого момента **легкость** исчезла из ее жизни, как воздух из проколотой велосипедной шины.*

*Der Himmel zu seinen Häupten flammte in Feuer. Das Meer erfüllte den Horizont. Bei jedem Schritt weitete sich die Unendlichkeit um ihn herum. Er stieg immer höher, mit der seltsamen Leichtigkeit, die man im Traum empfindet. (Flaubert. Gustave. Salambo) – Небо над его головой было покрыто огнями, море заполняло горизонт, с каждым шагом его окружало все более широкое пространство, и он продолжал идти вверх с той странной **легкостью**, которую испытываешь во сне.*

Следует заметить, что семантическая структура, приведенных выше лексических единиц в таджикском и немецком языках аналогична – они употребляются в форме Singularia Tantum.

Абстрактные имена существительные не имеют сему «счет» в своей семантической структуре.

Анализ, выбранных абстрактных имен, показал, что они употребляются только в форме единственного числа.

Отвлеченные понятия: *гармӣ – Wärme – теплота; нафрат, адоват, кина – Haß – ненависть* также имеет форму Singularia Tantum:

Jedenfalls zeigt die Geschichte mit diesem Hausverkauf, eine wie starke Macht der Konflikt zwischen Vätern und Söhnen ist, dieser Haß, diese in Haß umgeschlagene Liebe. (Flaubert. Gustave. Salambo) – Во всяком случае, история с продажей дома

показывает, какая могучая сила – конфликт между отцами и сыновьями, эта **ненависть**, эта переходящая в **ненависть** любовь.

В форме единственности употребляются также отвлеченные понятия – состояния, чувств и действия. Например, в таджикском языке: **тирандозӣ, тирпаронӣ – пальба; тараққӣ – развитие; меҳнатдӯстӣ – трудолюбие**. В немецком языке данные лексические единицы также имеет форму единственного числа:

*Wahrscheinlich mußt du ein paar **Scheiben** ersetzen lassen, Alois - es ist da ganz schön rumgeballert worden.* (Böll. Heinrich. Die verlorene Ehre der Katharina Blum) – Тебе, наверное, придется вставить несколько стекол, Алоиз, - там была хорошенькая **пальба**.

Отвлеченные имена существительные в сопоставляемых языках не сочетаются с лексическими единицами с семантикой “количества”. Однако данные существительные сочетаются со словами **бисьер –viel; viele – много**.

Отвлеченные существительные, имеющие форму множественного числа, были выявлены нами в немецком языке: **Geräusche – шумы**:

Die morgendlichen Geräusche auf der Straße schienen lebhafter, fröhlicher als sonst. (Camus. Albert. Die Pest) – Утренние **шумы** казались звонче, жизнерадостнее обычного.

Следующий пример отдельный случай проявления разновидности явления в немецком языке: *Minuten der Stille – минуты молчания*.

Многие абстрактные существительные получают новые значения, обозначая конкретизацию отвлеченных понятий, обогащая данные словам формами множественного числа. В лингвистике наблюдается процесс расширения сферы употребления форм Pluralia Tantum у абстрактных имен в немецком языке. Данный факт можно объяснить приобретением лексическими единицами семантики «собираательной множественности», «неоднородности» и «обобщенности»:

Es geriet aus dem Takt, weil wir bei unserer Sendung an die Polis gerade auf Realzeit gegangen sind und gleichzeitig die neuen Abstimmungsergebnisse gesendet haben (Freud. Sigmund. Einführung in die Psychoanalyse) – Отказ произошел из-за того, что в передачах на Правительство мы перешли на реальное время, к тому

же мы отправили обновленные **данные** голосования.

Анализ фактического материала позволил нам выделить в немецком языке отглагольные имена существительные с семантикой «действия»: *Verkauf* – *продажи*, имеющие не только форму единственного числа, но и форму множественного числа:

Besonders die geringeren Erlöse für öl und die gesunkene Auslandsnachfrage nach Erdgas haben ins Kontor geschlagen. – *Особенно заметный удар по российскому бюджету нанесло падение доходов от **продажи** нефти и снижение спроса на импорт природного газа.*

Таким образом, можно констатировать, что семантический сдвиг приводит к изменению грамматических форм и синтаксическому функционированию форм Единственности в системе разноструктурных языков.

Проведенный автором анализ языковых баз таджикского и немецкого языков, позволил выявить прямую связь между лексической базой языка и категорией числа. Были проанализированы существительные, составляющие категорию исключительно «единственности». В статье представлены подробные результаты анализа, а также показано функционирование абстрактных существительных на конкретных примерах из современного таджикского и немецкого языков.

Список литературы

1. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. — М.: Высшая школа, 1990. — 159 с.
2. Виноградова Е. Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) / Вопросы языкознания. — 2016. — № 1. — С. 25-50.
3. Козырев В. А. Отглагольные существительные и современная речевая культура / Журналистика и культура русской речи. — 2011. — № 1. — С. 47-53.
4. Павский Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка: второе рассуждение: об именах существительных. — Москва: URSS:

ЛИБРОКОМ, 2012.

5. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Наука. 1986. 423 с.

6. Разносклоняемые существительные / Русский язык - Первое сентября. — 2012. — № 5. — С. 38.

7. Репина Т. А., Аналитизм романского имени: склонение существительных на западе и востоке Романии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. — 168 с.

8. Современные проблемы романистики: функциональная семантика: Тез. V Всесоюз. конф. по роман. языкознанию: В 2 т. — Калинин: КГУ, 1986. — 208 с.

9. Токарева И. Ю. Аспекты формирования культуроведческой компетенции при изучении морфологии / Русский язык в школе. — 2010. — N 2. — С. 15-18.

10. Хабибуллина Э. Х., Абстрактные существительные множественного числа во французском и русском языках. — Казань: Издательство Казанского университета, 1988. — 135 с.

11. Шершукова О. А., Исчисляемое в неисчисляемом: типология значения множественности португальских вещественных имен / Вопросы филологии. — 2011. — № 1 (37). — С. 66-74.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПРАВОМЕРНЫХ ОТКАЗОВ

Циндрин Александр Сергеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)», город Ростов-на-Дону

Аннотация. В рамках данной статьи автор анализирует понятие и последствия юридического характера неправомерных отказов. Доктринальная проблема заключается в том, что среди современных авторов и исследователей отсутствует единство мнения о понятии и правовой природе отказа, включая неправомерного отказа, их системе и содержании. Во многом подобного рода доктринальные споры порождаются несовершенством нормативно-правового регулирования. В особенности, сказанное касается правовой регламентации понятийного аппарата. Российский законодатель часто небрежно относится к дефинициям и понятиям, что имеет свои негативные последствия.

Within the framework of this article, the author analyzes the concept and consequences of the legal nature of unlawful refusals. The doctrinal problem lies in the fact that there is no consensus among modern authors and researchers about the concept and legal nature of refusal, including unlawful refusal, their system and content. In many ways, such doctrinal disputes are generated by the imperfection of legal regulation. In particular, the above concerns the legal regulation of the conceptual framework. The Russian legislator is often careless about definitions and concepts, which has its negative consequences.

Ключевые слова: отказ, неправомерный отказ, юридические последствия,

последствия неправомерного отказа

Keywords: *refusal, unlawful refusal, legal consequences, consequences of unlawful refusal*

Как ранее уже было сказано, среди исследователей нет единства мнения о понятии отказа и неправомерного отказа.

Например, А. А. Суслов [1, с. 46] пишет, что российский законодатель не установил в нормах права понятие неправомерного отказа. По мнению данного автора, под таким отказом следует понимать юридический факт, который основан на нарушении норм права, в частности, гражданского права Российской Федерации. Неправомерный отказ всегда обладает сугубо негативными юридическими последствиями, чем и обуславливается его особенное положение в системе юридических фактов в гражданском праве.

По нашему мнению, можно выделить следующие виды неправомерных отказов, основываясь на анализе норм ГК РФ:

- отказ доверенного лица от полномочий, что следует из положений статьи 188 ГК РФ;
- отказ физического лица от получения своего банковского вклада, что вытекает из норм статьи 837 ГК РФ;
- отказ гражданина от процедуры реструктуризации долгов в деле о банкротстве;
- отказ гражданина от своей правоспособности и дееспособности;
- и др.

А.В. Висаров [2, с. 34] приводит такой интересный пример неправомерного отказа, как отказ физического лица от своих естественных прав. По мнению данного автора такой отказ не имеет никаких правовых последствий и является неправомерным. Однако подобного рода точка зрения подвергается достаточно широкой критике в литературе. Например, авторы опровергают позицию А.В. Висарова, приводя в качестве примера эвтаназию, когда человек добровольно отказывается от своего права на жизнь и в качестве последствия наступает смерть человека. Однако по российскому праву эвтаназия находится под запретом и

человек не имеет возможности произвести отказ от своего естественного права на жизнь. Соответственно, в Российской Федерации отказ от права на жизнь, как и от любого иного естественного права человека будет являться неправомерным и не повлечет для лица никаких юридически значимых последствий.

А. А. Суслво [1, с. 48] справедливо отмечает, что неправомерность отказа связана с наличием юридической возможности. Соответственно, если российский законодатель предусмотрел в нормах гражданского законодательства юридическую возможность произвести отказ от своего субъективного права, то такой отказ будет правомерным. По сути, правомерность или неправомерность отказа связана с нормативно-правовой регламентацией юридических возможностей субъекта гражданских правоотношений. Это относится не только к физическим лицам, а затрагивает всех субъектов, перечень которых в гражданском праве наиболее широкий по сравнению с иными отраслями российского права.

Анализ достаточно многочисленного эмпирического материала в виде судебной практики показывает, что достаточно часто отказ приходится признавать неправомерным в судебном порядке. Соответственно, именно суд в своем судебном решении определяет последствия неправомерного отказа. В литературе не редко можно встретить критику российского гражданского законодательства, так как в нормах права не содержится ни системы, ни перечня возможных юридических последствий неправомерных юридических отказов. Пока данные нормы «разбросаны» по всем частям ГК РФ, что затрудняет их применение. В частности, данное точное зрения придерживается А. И. Егоров [3, с. 20]. Сложившийся в судебной практике подход к отказам, а также положения цивилистической науки в области императивных и диспозитивных норм в гражданском праве позволяют предложить выделение следующих видов отказов по критерию их соответствия закону и последствиям совершения:

– отказы, запрещенные в сверхимперативных нормах. Такие отказы можно предложить именовать «безусловно ничтожными», поскольку они прямо признаются таковыми нормами закона;

– отказы, запрет которых вытекает из императивных норм гражданского

законодательства.

Нельзя не согласиться, что отказ от права представляет собой элемент содержания субъективного гражданского права и может быть подразделен на группы в зависимости от вида субъективного права. Однако наряду с видовым делением отказов от вещных прав и обязательственных субъективных прав необходимо более подробно проанализировать особенности отказа применительно к иным классификациям субъективных прав: отказ от регулятивных и охранительных субъективных прав; отказ от имущественных и неимущественных (личных неимущественных) субъективных прав; в дихотомию отказа от вещных и обязательственных прав следует добавить отказ от корпоративных прав. Заслуживают научного интереса и иные классификации субъективных прав, и отказы от них.

В частности, отказ от строго личных и обычных (не являющихся строго личными) субъективных прав или отказы от гражданских и натуральных субъективных прав. При серьезном научном анализе преимущественных прав нельзя не обратить внимание на незначительное исследование вопросов об отказе от них [4, с. 165].

Именно поэтому предлагаем выделить группы отказа в зависимости от того, что выступает их объектом:

- отказ от субъективных прав и их осуществления;
- отказ от правоспособности, дееспособности и их реализации;
- отказ от вторичных прав.

Список литературы

1. Суслов А. А. Недопустимые отказы в гражданском праве России / Актуальные проблемы российского права. 2019. №1 (98). С- 45-53.
2. Виссаров А В. Возможность в праве: классификация / Марийский юридический вестник. 2023. №10. С. 30-41.
3. Егоров А.В. Односторонний отказ заказчика от договора подряда: сосредоточение проблем практики / Вестник гражданского права. 2018. № 3. С. 13-28.
4. Кархалев Д. Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 165.

УДК 347

РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ**Циндрин Дарья Сергеевна**

магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)», город Ростов-на-Дону

Аннотация. В рамках данной статьи автором анализируется решение собрания, как юридический факт. Большинство современных авторов и исследователей исследует нарушения собрания применительно к корпоративным правоотношениям, акцент делают на порядок принятия решений, проблемы оспаривания и т.п.

Решения собрания в современной российской доктрине через «призму» юридических фактов практически не исследованы, что позволяет нам говорить о наличии определенного «пробела», который, в свою очередь, обуславливает наличие «дефицита» в теоретической основе исследования.

Within the framework of this article, the author analyzes the decision of the meeting as a legal fact. Most modern authors and researchers investigate the violations of the assembly in relation to corporate law, focusing on the decision-making procedure, challenges, etc.

The decisions of the assembly in modern Russian doctrine through the «prism» of legal facts are practically not investigated, which allows us to talk about the presence of a certain «gap», which, in turn, causes the presence of «scarcity» in the theoretical basis of the study.

Ключевые слова: решение собрания, юридический факт, правоотношения, корпоративные правоотношения, юридические последствия

Keywords: meeting decision, legal fact, legal relations, corporate legal

relations, legal consequences

Как ранее уже было сказано, не так много современных исследователей раскрывает природу решений собраний через юридические факты. Однако, по нашему мнению, такой подход к определению правовой природы решений собраний наиболее правильный и корректный в силу тех юридических последствий, которые наступают при принятии решения собрания. Сказанное касается не только корпоративных правоотношений, но и иных видов правоотношений, например, гражданских.

В. С. Шумилова [1, с. 599] пишет, что решение собрания представляет собой юридический факт, с которым законодатель связывает гражданско-правовые последствия, их наступление и влияние на участников таких правоотношений (как принимавших участие в принятии решения собрания, так и для третьих лиц).

Мы видим, что данный автор рассматривает решения собрания именно, как гражданско-правовой факт и исследует только гражданско-правовые отношения.

По нашему мнению, данный подход узкий и не раскрывает все значение и спектр последствий решений собраний, как юридических фактов. Представляется, что некорректно сводить обозначенные последствия к кругу гражданско-правовых отношений.

Широкий подход к определению решений собраний как юридического факта прослеживается в научной статье К. Ю. Кузнецова [2, с. 52]. Данный автор подчеркивает, что решения собраний существенно отличаются от иных юридических фактов, включая корпоративные и гражданско-правовые отношения, их нельзя отождествлять со сделками.

Решения собрания являются теми немногими юридическими фактами, которые способны вызывать правовые последствия для широкого круга субъектов, включая третьих лиц, которые не принимали участие в принятии решения. Обозначенной спецификой и определяется особенное место решений собраний в системе юридических фактов.

Решения собраний как юридический факт играют ключевую роль в функционировании организаций. Они обеспечивают легитимность действий органов

управления и защищают права участников.

Важно, чтобы процедуры их принятия соблюдались, а решения документировались, что способствует правовой определенности и стабильности в деятельности организаций.

Разумеется, сказанное во многом обуславливается и предопределяется спецификой корпоративных правоотношений и деятельностью, управлением юридическими лицами, как субъекта правоотношения.

Соответственно, специфика решений собраний как юридических фактов производна от особенностей правового статуса юридического лица и корпоративно-правовой сферы. В частности, на данный аспект в своей научной работе также обращает внимание А. О. Тахтенкова и Е. М. Дьяченко [3, с. 17].

Обращаем внимание, что для того, чтобы решение собрания было легитимным и порождало последствия, как юридический факт, оно должно отвечать следующим требованиям:

- законность содержания;
- соблюдение процедуры принятия;
- соответствие волеизъявлению участников собрания;
- соблюдение формы, установленной законом.

Решения собраний занимают особенное место в системе юридических фактов, в связи с чем нуждаются в более полном и всестороннем доктринальном исследовании.

Анализ современной научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что среди исследователей практически не уделяется внимания условиям и критериям действительности и правомерности решений собраний применительно именно к их способности приводить к изменениям, прекращению и возникновению правоотношения.

Решения, принятые на собраниях, имеют юридическую силу и могут влиять на права и обязанности участников. Они могут касаться вопросов управления, распределения прибыли, изменения устава и других важных аспектов деятельности организации.

В доктрине не редко модно встретить полемику о том, можно ли рассматривать правовую природу решений собраний как сделку. Представляется, что при разрешении данного доктринального спора целесообразно обратиться к правоприменительной действительности.

Существующая судебная практика в Российской Федерации (арбитражный суд) свидетельствует о том, что суды не рассматривают решения собраний как сделку.

Так, например, по делу № КГ-А40/1075–02 истец обратился в суд с требованием о признании недействительным решения внеочередного собрания акционеров, ссылаясь на ничтожность сделки.

Суд указал на то, что решение, принимаемое обществом в процессе организации внутренней деятельности, не является сделкой и обжалуется как акт органа управления юридического лица и обжалуется на основании п. 8 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Мы выражаем согласие с позицией, сформировавшейся в судебной практике российских арбитражных судов, что решения собрания нельзя отождествлять со сделками. При этом и сделки, и решения собрания являются юридическими фактами.

Список литературы

1. Шумилова, В. С. Правовая природа решений собраний / В. С. Шумилова. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2016. — № 20 (124). — С. 596-601.
2. Кузнецов К. Ю. Правовая природа решений собраний как юридических фактов в гражданском праве Российской Федерации / Вестник магистратуры. 2018. №12-1 (87). URL: С. 50-63.
3. Тахтенкова А. О., Дьяченко Е. М. Решение собрания и его место в системе юридических фактов / Universum: экономика и юриспруденция. 2017. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-sobraniya-i-ego-mesto-v-sisteme-yuridicheskikh-faktov> (дата обращения: 02.02.2025).

**«НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА»**

III Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(Подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 18.02.2025 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,45
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 998.